

RU

Традиционный костюм эвенков как сакральный текст культуры

Алексеева Е. К.

Аннотация. Цель исследования - раскрыть особенности традиционного костюма эвенков как одного из сакральных текстов культуры. В статье рассмотрены знаковые функции и символы этнического костюма. Показано, что орнаментальный, цветовой и звуковой язык костюма отражает своеобразную традиционную/ментальную картину мира эвенков. Научная новизна работы состоит в комплексном анализе символической части традиционного костюма эвенков. Результаты исследования показали, что празднично-обрядовый костюм эвенков, наделенный особыми знаково-символическими и сакральными функциями, выполнял функцию коммуникации между реальным и символическим пространством.

EN

The Traditional Even Costume as Sacred Text

Aleksееva E. K.

Abstract. The paper aims to reveal features of the traditional Even costume as a sacred text. Symbolic functions of an ethnic costume are examined. It is shown that ornamental, chromatic and acoustic semantics of the traditional Even costume represents the national worldview. Scientific originality of the study involves a comprehensive analysis of symbolic elements in the traditional Even costume. The research findings are as follows: the Even ceremonial costume, possessing symbolic and sacral meanings, performs the function of a mediator between the real and the symbolic worlds.

Введение

Актуальность. В современном мире национальный костюм малочисленных народов Севера Якутии, населяющих одну из самых холодных точек земли, представляет собой особый этнокультурный феномен, поскольку наиболее ярко продолжает сохранять этнические особенности и самобытные традиции, характерные для того или иного аборигенного сообщества. К тому же на фоне нарастающей глобализации не ослабевают стремление каждого народа сохранить этническую идентичность и неповторимость своей культуры, в том числе и в элементах традиционной одежды, а также декоративно-прикладного искусства как части культурного наследия.

Для достижения цели предлагаемой статьи автором поставлены следующие задачи: показать особенности традиционного костюма эвенков, раскрыть его знаково-символические и сакральные функции, а также осветить, что орнаментальный, цветовой и звуковой язык костюма отражает своеобразность традиционной/ментальной картины мира эвенков.

В статье применяются следующие методы исследования: сравнительно-исторические, когнитивно-семантические методы, метод этноисторического анализа, метод реконструкции и интерпретации, структурно-семантического анализа, анализ и обобщение архивных и полевых материалов. При сборе полевых материалов использовались методы опроса, глубинного интервью, методы «устной истории», «помнящей культуры».

Эмпирическую базу исследования составили полевые материалы автора, собранные в Кобяйском и Момском улусах Республики Саха (Якутия) (2001, 2012, 2017 годы).

Теоретической базой исследования являются работы ведущего тунгусоведа Г. М. Василевич [4], известных искусствоведов, этнографов С. В. Иванова [5], Н. В. Кочешкова [6], а также петербургского исследователя Т. Ю. Сем [13] и др., в которых рассматриваются различные аспекты традиционного костюма тунгусов – эвенков и эвенков.

Следует отметить, что традиционный костюм эвенков достаточно подробно изучался с точки зрения материальной культуры, а его «духовная сторона» отмечалась лишь в общих чертах. Вместе с тем данный элемент этнокультуры одинаково обладает утилитарной, эстетической, знаково-символической, сакральной и другими функциями. Важным представляется раскодирование глубинного символического «языка» костюма (семиотический статус), который может пролить свет на мировоззрение, мировосприятие и в целом на традиционную

картину мира эвенов. В данном контексте весьма привлекает статья Т. Ю. Сем, посвященная символике и семантике обрядовой одежды тунгусов [Там же].

Результаты данной работы могут найти практическое применение в дальнейших исследованиях по культурному наследию коренных народов Арктики и Севера, в образовательном процессе: при разработке учебных пособий по этнографии народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, при чтении курсов лекций и спецкурсов по проблемам традиционной культуры.

Особенности традиционного костюма эвенов

Эвены представляют северо-восточную ветвь тунгусо-маньчжурской языковой группы алтайской языковой семьи. В среде кочевнических культур наряду с близкородственными эвенками являются единственными в мире представителями таёжного номадизма огромных труднодоступных пространств Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Традиционный костюм эвенов относится к распашному типу и включает распашной кафтан, нагрудник, натазники, ноговицы (меховые чулки), капорообразную шапку, рукавицы/перчатки и обувь-торбаса. Данный тип костюма – яркий элемент мобильной культуры и говорит о ее приспособлении для постоянного передвижения – плотно прилегающая одежда удобна для ходьбы на лыжах и при верховой езде на олене. Следует отметить, что до сих пор дискуссионным остается вопрос о времени появления и национальной принадлежности распашного типа одежды. Так или иначе, считается, что тунгусский костюм сложился в более южных районах Сибири и обусловлен родом занятий предков тунгусоязычных народов – охотой в горной тайге [4].

Материалом для изготовления одежды служат выделенная шкура оленя, лося, горного барана, ровдуга, различные меха. Одежда подразделялась на сезоны (весенне-осенний, летний, зимний), а также на мужскую, женскую и детскую. Мужская и женская одежда не различалась по покрою, но женский костюм имел более богатую орнаментацию. Традиционная одежда также различалась по назначению: можно выделить промыслово-охотничью, или повседневную, а также обрядово-праздничную. Повседневный костюм выполнял, прежде всего, утилитарную функцию, на его основе создавалась обрядово-праздничная одежда.

Основными композиционными центрами декора традиционного костюма являлись головной убор – шапка-капор (*авун*), распашной кафтан (*аркымча*, *найми*, *дудика*), передник (*нэл*, *нэлэкэн*), обувь (*кэнчи*). Особое внимание уделялось орнаментике обрядово-праздничной одежды, которая являлась обязательным атрибутом участников обрядово-ритуальных действий.

Орнамент у эвенов преимущественно четко геометричен, прост по форме и несложен по композиции. Он состоит из полос, дуг или арок, кругов, зигзага, прямых линий, крестов, чередующихся между собой квадратов, прямоугольников, ромбиков светлого и темного цветов. Попадают также криволинейные орнаменты (лирообразные и растительные мотивы), перенятые у соседнего народа саха [5, с. 370]. По сравнению с эвенкийским орнамент эвенов более мелкий, сильно геометризованный, примыкающий по своей структуре как к орнаменту эвенков, так и к орнаменту северо-восточных палеоазиатов – коряков, чукчей, ительменов и др. [5, с. 370; 6, с. 75]. Наряду с локальными вариантами у эвенов, как и у эвенков, сохранились и некоторые общие для всех групп орнаментальные мотивы – это полосы, круги, концентрические кружки и кружки с точкой в центре. Известный этнограф Н. В. Кочешков отметил, что данные орнаменты служат основным разграничителем тунгусского декоративно-прикладного искусства, благодаря чему исследователи успешно могут вычленять тунгусские черты в художественных культурах других народов [6, с. 70-71].

Одежду украшали вышивкой из оленьего подшейного волоса (иногда окрашенный корой ольхи, при этом волос приобретал оранжевый цвет), меховой мозаикой, ровдужной бахромой, которые считаются наиболее древними видами украшения, аппликацией из меха и кожи, меховыми кисточками. Нашивали разнообразные металлические подвески (из серебра, олова, меди, железа, латуни), бляшки, пластины, колокольчики, являющиеся неперенными атрибутами празднично-обрядового костюма. Неотъемлемую часть декорации эвенской одежды представляет бисерная вышивка, которая широко используется северными народами, но эвенские мастерицы в этом виде украшения достигли высокого мастерства и изобретательности. Позднее, с развитием товарообменных отношений (XIX в.), стали использовать цветные сукна, ткани и нитки. Разнообразие применяемого материала, различная расцветка кожи, тканей и бисера значительно обогащали вроде бы простой по своим формам орнамент и придавали предметам нарядную внешность [5, с. 370]. Об изяществе и великолепии тунгусской одежды, неповторимом орнаментированном стиле украшений с изумлением писали еще до-революционные исследователи и путешественники.

Утилитарное назначение костюма состояло в защите от неблагоприятного воздействия атмосферных явлений. Кроме того, он также выполнял ряд других важных функций, одной из которых была информационная или коммуникативная функция. Так, орнамент для северных народов служил своеобразной знаковой системой, отчасти заменявшей письменность и сопровождавшей каждого человека на всем его жизненном пути от рождения до смерти. Костюм или отдельные его детали являлись одним из источников информации о носителе – о месте его проживания, занятии и, наконец, о его половозрастной, социальной и этнической принадлежности. Например, у эвенов некоторые детали костюма служили информацией о принадлежности владельца к тому или иному тотемному роду, о чем свидетельствуют данные наших информантов [10; 11]. Некоторые виды орнаментов транслировали семантику разграничения членов общества по репродуктивной деятельности.

К примеру, треугольный орнамент был связан с женским началом, с идеей и культом плодородия, заботой о продолжении человеческого рода, являлся оберегом и символом счастливого потомства [8, с. 142-161], орнамент из чередующихся квадратов белого и черного меха символизировал мужское начало.

Сакральные функции костюма

Костюм в целом и некоторые его элементы в частности, орнаментальные мотивы также выполняли и важные сакральные функции. Большое место в традиционной одежде эвенов отводилось различным символическим и магическим приемам, направленным на обеспечение благополучия носителя и продолжения рода, а также на защиту от неблагоприятного воздействия зловредных сил. Магические и защитные функции одежды имеют тесную связь с древнейшими религиозно-магическими представлениями эвенов.

В первую очередь одежда выполняла функцию своеобразного оберега с целью защиты носителя от злых сил, гарантируя ему благосклонность всевышних божеств и духов. По поверьям эвенов, злые духи могли сильно повлиять на здоровье человека, вызывая разные болезни. Так, согласно религиозно-мифологическим воззрениям, края одежды, такие как низ рукавов, борта и подол кафтана, верхний край обуви, воспринимались как самые опасные «открытые» места, через которые могло проникнуть вредоносное влияние злых духов, нанося отрицательное воздействие на здоровье человека и его благополучие. Во избежание чего мастерицами предпринимались определенные меры – вышивки в любом виде одежды, как правило, располагали по швам и краям. В празднично-обрядовом кафтане орнаментировали борта и подол, а также лопаточные части, параллельно линии проймы рукавов, боковые части вставки на спинке и обшлага рукавов, в обуви – верхний край голенища. Даже в повседневной одежде незамысловатый декор – «пришитые по бортам, подолу и низу рукавов узкие полосы крашенной в коричневый, красный или черный цвет ровдуги или мандарки» – демонстрировал стремление защититься от влияния отрицательных сил [2, с. 14]. Таким образом, возможно, орнамент, находящийся по краям одежды, выполнял функцию границы между человеком и внешним миром и защищал его от проникновения зловредных духов (оппозиция свое/чужое, зло/добро, жизнь/смерть).

С таким же соотношением при изготовлении одежды женщины тщательно заделывали швы, как наименее защищенные от влияния недоброжелательных сил. Оленьи и лосиные сухожильные нитки, которыми шили одежду, а также подшейные волосы этих животных считались обладающими магической силой и охранительной функцией. Не случайно швы из подшейных волос занимали центральное место в орнаментах на одежде, обуви, перчатках [Там же, с. 294]. В целом знание декора было очень важным: он имел культовое значение и «оберегал» носящего.

В контексте знаково-символического статуса составного костюма эвенов особый интерес представляет передник как обязательный атрибут. Составной эвенский передник развился из цельного общетунгусского путем разделения на верхний нагрудник – *хилапан* и нижний фартук – *нэл*. Орнаментировалась же именно нижняя часть передника, причём отделка женского передника была богаче, нежели мужского. По мифологическим представлениям, зона ниже пояса была напрямую связана с культом плодородия, поэтому богатая отделка нижней части женского передника с использованием украшений-оберегов была призвана защитить женщину от зла, обеспечить ей благополучие и способность к деторождению, от всех этих мер зависело и благополучие всего рода.

Функцию оберега носил и головной убор – шапка-капор (*авун*). Начнем с того, что значимость шапки в традиционном представлении эвенов заключалась в том, что ею прикрывали волосы, которым эвены придавали особое магическое значение, так как считали, что волосы неразрывно связаны с душой человека. Поэтому в ритуально-обрядовых действиях обязательной была носка головного убора, который, по их воззрениям, предохраняет от возможности зловредным духам украсть и унести душу. В повседневной жизни эвенами строго соблюдалось табу: не ходить ночью без головного убора, так как он скрывает и защищает волосы. С шапкой надо было обращаться осмотрительно. По данным наших информантов, «не следовало свою шапку одалживать другому, чтобы его головная боль и плохие думы не перешли хозяину» [12]. Таким образом, шапка являлась своего рода хранилищем разума и души человека.

Головной убор также являлся одной из частей костюма, которые украшали металлическими дисками и пластинами. На него нашивали кованые серебряные полусферы, а между ними помещали узкие (до 3 см) удлиненные с заоваленными торцами пластины, и такой вид металлических пластин встречался только на шапках-капорах. На серебряных полусферах, располагавшихся по бокам головного убора, гравировали особый знак, который свидетельствовал о принадлежности к тому или иному эвенскому роду [2, с. 339].

Весьма интересным является звуковой язык традиционного костюма эвенов. Серебряными бляхами различного размера, железными колокольчиками и монетами, бубенцами особо богато оформлялись женские передники, кафтаны. Полный комплект металлических подвесок на женском переднике располагали тремя ярусами – на поясе, клапане и подоле, а также на подоле кафтана, добиваясь, таким образом, значительного шумового эффекта, при этом костюм обладал некой «звучащей» информацией. Как наблюдал А. В. Олсуфьев в конце XIX в., «неумолкаемый звон побрякушек сопровождает каждое движение ламутской девушки» [9, с. 135].

Различные «подвижные» или «звучащие» украшения выполняли функцию оберега, а также имели и определенные ритуально-магические функции. При движении они издавали звон, отпугивая злых духов и защищая владельца. Такую же функцию несет в себе бахрама, которая считается оберегом, запутывающим и отводящим в сторону приходящее зло. Причем «звучащими» и «безмолвными» украшениями чаще украшали

нижние части костюма – подол кафтана, нагрудника, что было связано с тем, что эта часть костюма была ближе к Нижнему подземному миру, где обитают злые духи. Подземный мир у эвенов ассоциировался со смертью, с землей вечной темноты, ночи и холода. Одновременное использование данных видов украшения при декоре одежды усиливало сакральные свойства обоих предметов.

Отражение картины мира в традиционном костюме эвенов

Традиционный костюм выступает одним из важных источников информации о картине мира, которая транслируется через чувственный или визуальный язык костюма – орнаментальный, цветовой и звуковой. Анализ имеющихся источников показывает, что состав, орнамент и декор этнического костюма эвенов, как и другие элементы культуры, отражают национальную картину мира. В целом костюм раскрывает архаичное мировоззрение эвенского народа – это трехчастное деление мира на Верхний, Средний и Нижний. Ритуальная одежда тунгусов включала элементы разных моделей мира, обладала «космической символикой, связанной с анатомическим кодом культуры и символами плодородия» [13, с. 254].

Орнамент костюма в миниатюре повторял само представление о Вселенной. Так, в орнаменте эвенских изделий особой популярностью пользуется мотив круга, символизирующий женское начало и образ Солнца, главного божества и покровителя у всех северных народов. Круги с точкой в центре и без нее в виде розеток на одежде символизировали астральные знаки, символы космоса: солнце, луну, звезды. Изображение солнца как астрального знака и символа космоса означало благопожелание и имело охранительную функцию. Линейные или зигзагообразные орнаменты, встречающиеся на клапанах одежды эвенов, изображали небо и гром, бахрома на клапанах могла символизировать не только дерево, но и лучи солнца, дождь как символы плодородия природы и их подателей [Там же, с. 247]. Одним из распространенных орнаментов в одежде эвенов считается полосовой орнамент. Важно отметить, что данный вид орнамента в отражении картины мира тунгусов символизировал дорогу, движение и жизненный путь человека. Так, одним из базовых семантических компонентов архаической картины мира северных тунгусов является мифологема дороги, которая соотносится с жизненным путем, путем души человека в Среднем мире и в загробный мир [1, с. 16].

Традиционная картина мира в шаманском костюме отражена в композиции самого костюма и разнообразных железных подвесках, изображающих духов-помощников шамана. Все элементы сакрального пространства тунгусских шаманов (ритуальные инструменты, шаманский чум, в том числе костюм) отражали космический образ Вселенной, по трем мирам которой шаман совершал магическое путешествие, в них были сосредоточены все его жизненные силы и силы предков. Следует отметить, что «звучащее» украшение, присутствовавшее в ритуальном костюме шамана, играло особую роль. По мифологическим воззрениям тунгусо-маньчжуров, звон колокольчиков воспринимался как голос шамана, устрашающий его врагов, на этот голос собирались к шаману духи. Таким образом, звон колокольчиков позволял шаману входить в контакт с духами, а в повседневной жизни людей отпугивал злых духов, также обладая функцией оберега.

Цветовая гамма одежды эвенов также отражала природную или космическую палитру картины мира – небо, землю, воду. Соответственно, преобладающими в бисерной вышивке были: белый, голубой, черный. Так, белый цвет – цвет снега – содержал семантику чистоты, чистого воздуха, чистой души, олицетворял символ жизни. Голубой или синий транслировал цвет неба, воплощал бездонный космос с «голубым дыханием», был знаком расцвета жизни, а черный цвет символизировал цвет земли, это символ земного пространства, олицетворял Мать-землю. Преобладающей цветовой гаммой в меховой одежде были естественные тона – от золотисто-палевых до темно-коричневых [2, с. 14]. Выбор сочетаний цвета в костюме был обусловлен рядом факторов: доступностью красителей, натуральным цветом материалов, представлениями об окружающем мире, природными палитрами освоенного пространства. В целом в декоре одежды, начиная от орнаментальных мотивов до цветового решения, присутствует сакральная символика Вселенной, Матери-земли, единства рода, плодородия, а также пространственный ландшафтный код. В часто повторяющихся орнаментальных мотивах заложена идея о цикличности жизни, идея космического ритма, упорядочения хаоса.

В контексте национального миропонимания следует отметить и орнаментацию эвенского передника. Анализ имеющихся источников (архивных [3, ед. хр. 424] и литературных) ставит вопрос о связи орнамента и украшений этой части костюма с народным календарем, который организовывал хозяйственную и бытовую практику эвенов, а также обрядовый цикл. Можно предположить, что в нем, возможно, отражен круговорот хозяйственной деятельности: традиционный хозяйственный год с наложением солнечно-лунной календарной системы [7, с. 3]. Отличительной чертой некоторых передников является то, что в верхней части, символизирующей Верхний мир, прикреплен металлический диск как символ Солнца – главного божества, а в нижней части – металлические пластины, круги, представляющие собой солярные знаки. Если посчитать, то их количество равно половине лунного месяца, количеству полугодий, сезонов. Одним из принципов времяисчисления у тунгусов было деление времени внутри года по природно-хозяйственному принципу, деление года на полугодия, сезоны (от двух до шести-семи-восьми сезонов). Так, отгадкой эвенской загадки «Кто имеет 6 имен?» является: «Год с шестью сезонами» [14, с. 344]. В данном контексте часто чередующийся полосовой орнамент передника, возможно, мог быть связан с восприятием времени по сезонам года, время рисуется как протяженное, цикличное и никогда не завершаемое действие. Все это говорит о том, что всему образу жизни и миропониманию эвенов свойственны цикличность и повторяемость.

Особая психоэмоциональная связь между человеком и Вселенной, человеком и духами наблюдалась во время празднично-обрядовых действий, что также передавалось и через орнаментiku обрядово-праздничной одежды, поэтому оформлению декора костюма уделялось особое внимание. По мнению тунгусоведа Т. Ю. Сем, знаки, символы и образы в декоре обрядовой одежды тунгусов отражают коды к расшифровке скрытого смысла ритуалов и мифов, уподобляя их участникам этим символам. В обрядовой одежде тунгусы, участники ритуалов и обрядов, превращались в животные образы космических предков-прародителей и духов природы (в образе земноводных, птиц, хищников, копытных), совершали в их честь круговые танцы-хороводы и моления о благопожелании, выполняя одновременно две роли просителей-людей и дарителей-богов [13, с. 254]. Тем самым обрядовый костюм эвенов играл коммуникативную роль между реальным и символическим пространством. Рациональное и ментальное переживание пространства жизнедеятельности, где каждый объект включен в знаковую систему, выработало оригинальную ментальную картину мира тунгусских этнических сообществ и особое «северное» видение мира. Благодаря этому мир для тунгусских общностей становился упорядоченным, Хаос менялся на гармонию Вселенной.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Особенностью традиционного костюма эвенов являются его составность и орнаментация. Распашной тип эвенского костюма представляет собой один из ярких элементов мобильной культуры народа. Отличительная черта орнаментального искусства эвенов заключается в более мелких, сильно геометризованных орнаментах (например, по сравнению с близкородственными эвенками). Мотивы в виде полос, кругов, концентрических кружков и кружков с точкой являются одним из этнических маркеров традиционного костюма, который выполнял как практическую/утилитарную, так и информационную/коммуникативную функции.

Традиционный костюм эвенов, прежде всего костюм, предназначенный для ритуально-обрядовых действий, наделялся особой знаково-символической и сакральной нагрузкой. Одежда обретала сакральную функцию через использование при ее изготовлении определенных орнаментов, цветовой гаммы и «звучащих» украшений. Все это делалось с целью защиты носителя от зловредных воздействий злых сил, гарантируя его благополучие и сохранность здоровья. Анализ традиционного костюма эвенов показал, что отделка женского костюма была богаче, нежели мужского. Это объясняется тем, что семантически особая роль женщины связана с вечным круговоротом жизни и смерти, именно женщина даёт начало новой жизни и является держательницей родового очага, сохраняющего жизнь всему живому.

Орнаментальный, цветовой и звуковой язык костюма раскрывает своеобразную традиционную/ментальную картину мира эвенов. В целом в декоре одежды присутствует сакральная символика Вселенной, а также пространственный ландшафтный код. В ритуально-обрядовых действиях костюм выполнял коммуникативную роль между реальным и символическим пространством. Тесная коммуникация (реальная и ментальная) с окружающим пространством определила своеобразное мировосприятие/мировоззрение северных тунгусов, символично-семантическое содержание явлений и объектов окружающего мира, что также отражено в декоре празднично-обрядового костюма.

В настоящее время представляется перспективным дальнейшее изучение глубинного символического «языка» традиционного костюма эвенов и в целом этнической культуры, так как оно позволяет пролить свет на их мировоззрение, ментальную картину мира. Кроме того, комплексные междисциплинарные исследования с применением новых/перспективных методологических подходов и направлений помогут сохранить этническую идентичность и уникальные культуры индигенных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Список источников

1. Алексеева Е. К., Варавина Г. Н. Визуализация геоландшафта в традиционной орнаментальной культуре эвенов Якутии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (86). Ч. 5. С. 15-17.
2. Андреева Л. В., Сем Т. Ю. Художественная обработка меха и кожи у народностей Крайнего Северо-Востока: в 2-х вып. Магадан: МАОБТИ, 2004. Вып. 2. Эвены. 468 с.
3. Боло С. И. Искусство эвенов Улахан-Чистайского наслега Момского района // Рукописный фонд Архива Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. Ф. 5. Оп. 3.
4. Василевич Г. М. Тунгусский кафтан (к истории его развития и распространения) // Сборник Музея антропологии и этнографии. М. - Л.: АН СССР, 1958. Т. 18. С. 122-178.
5. Иванов С. В. Орнамент // Историко-этнографический атлас Сибири / под ред. М. Г. Левина, А. П. Потапова. М. - Л.: АН СССР, 1961. С. 369-434.
6. Кочешков Н. В. Тюрко-монголы и тунгусо-маньчжуры: проблемы историко-культурных связей на материале народного декоративного искусства XIX-XX вв. / РАН, Дальневосточное отд., Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. СПб.: Наука, 1997. 175 с.
7. Мазин А. И., Мазин И. А. Диахронная знаковая информация эвенов Приамурья и Юго-Восточной Якутии. Якутск: ИГИ и ПМНС СО РАН, 2013. 148 с.

8. Миссонова Л. И. Восприятие сакрального пространства и его роль в трансляции культурного кода: духовное наследие тунгусо-маньчжуров на Сахалине // Евразия: духовные традиции народов. 2013. № 2. С. 142-161.
9. Олсуфьев А. В. Общий очерк Анадырской округи, её экономического состояния и быта населения. СПб.: Типография Императорской АН, 1896. 223 с.
10. Полевые материалы автора статьи Алексеевой Е. К. 2001 г., Кобяйский улус РС (Я).
11. Полевые материалы автора статьи Алексеевой Е. К. 2012 г., Момский улус РС (Я).
12. Полевые материалы автора статьи Алексеевой Е. К. 2017 г., Кобяйский улус РС (Я).
13. Сем Т. Ю. Символика и семантика обрядовой одежды тунгусов (к иконографии богов плодородия) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2007. Вып. 4. С. 245-255.
14. Сирина А. А. Эвенки и эвены в современном мире: самосознание, природопользование, мировоззрение / Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Вост. лит., 2012. 604 с.

Информация об авторах | Author information

RU**Алексеева Евдокия Кимовна¹**, к. ист. н.¹ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск**EN****Alekseeva Evdokiya Kimovna¹**, PhD¹ Institute for the Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk¹ aeks@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 30.11.2020; опубликовано (published): 10.02.2021.

Ключевые слова (keywords): традиционный костюм эвенов; сакральный текст; функции и язык костюма; знаки и символы; традиционная/ментальная картина мира; traditional Even costume; sacred text; functions and language of costume; signs and symbols; traditional worldview.